

Сергей Николаевич Лазарев

Диагностика кармы

Завершение диалога

Книга 11

Сергей Николаевич Лазарев
Диагностика кармы. Книга
11. Завершение диалога

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21616818
ISBN 9785448331152

Аннотация

«Мир прекрасен. Он прекрасен в каждом своем проявлении, прекрасен по своей сути, ибо он божествен. И поскольку любая ситуация ведет к любви и Богу, ни в какой ситуации мы не имеем права отказываться от любви, улыбки, радости и оптимизма».

Содержание

Вступление	5
Часть 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Диагностика кармы
Книга 11.
Завершение диалога

Сергей Николаевич
Лазарев

Дизайнер обложки Михаил Сергеевич Лазарев

© Сергей Николаевич Лазарев, 2017

© Михаил Сергеевич Лазарев, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4483-3115-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Мир прекрасен. Он прекрасен в каждом своем проявлении, прекрасен по своей сути, ибо он Божествен. И поскольку любая ситуация ведет к любви и Богу, ни в какой ситуации мы не имеем права отказываться от любви, улыбки, радости и оптимизма.

И если мы сохраняем такой взгляд на мир, то начинаем правильно оценивать происходящее и нам легче увидеть, как связываются причины со следствиями. Правильное мировоззрение расширяет наши возможности и по изменению окружающего мира. В этой книге, отвечая на вопросы, которые меня волнуют, я пытался делать это именно с такой позиции. Я понял, что не могу давать точных, сухих, академических ответов, чтобы читатель мог просто исполнять мои рекомендации, ни о чем не думая. Мне, наоборот, хотелось, чтобы читатель думал и пытался понять мир вместе со мной. Надеюсь, что это у меня получилось.

Часть 1

Вы пишете в книгах, что по Вашей диагностике человечество сейчас находится в определенном кризисе и что Вы видите большие перспективы по преодолению этого кризиса в соединении науки и религии. Просьба подробнее остановиться на том, какую пользу может извлечь человечество из соединения религии с наукой?

Я думаю, речь идет не столько о пользе, сколько о выживании человечества в целом.

В конце декабря 2004 года по телевидению была передача о религиозных конфликтах в Европе. Рассказывалось, что в Англии правительство было вынуждено отменить спектакль, испугавшись религиозных волнений со стороны общины сикхов, которые возмущались тем, что в декорациях к порнографической пьесе на заднем плане был нарисован индийский храм. Выяснилось, что религиозные представители Индии готовы достаточно агрессивно защищать свои понятия о нравственности.

Во Франции ввели закон, запрещающий подчеркивать в одежде религиозную принадлежность. Развернулась борьба, она продолжается и сейчас, – с правительством конфликтуют мусульмане арабской национальности. Платок на голове арабской женщины – это один из символов сдерживания сексуальной распущенности, а во Франции се-

годня если не гордятся ею, то уж не препятствуют точно. Диктор тогда произнес любопытную фразу: «Ни один христианин не выступил против, а вот мусульмане восстали все как один. Они фактически живут как государство в государстве».

В принципе именно против них и был направлен этот французский закон. Французское государство пытается растворить мусульман, ассимилировать их, а они категорически отказываются от этого.

Христианство умирает, уступая по всем позициям другим религиям, – такой вывод сделал автор передачи.

Я думаю, что главная проблема не в том, что в Европе христианство умирает. Главная проблема в том, что оно перестало защищать нравственные ценности. Почему? Начнем по порядку. В первую очередь это кризис католичества. Русское православие в вопросах веры и нравственности занимает более последовательную позицию. Но все-таки, почему в Европе стали утрачивать то, что является основой любой культуры, – религию и нравственность? Ответ напрашивается сам собой. Христианская религия вот уже несколько десятилетий отделена от государства. Вместе с религией государство отказалось от понятия о бескорыстной любви, сексуальном воздержании, ограничении в поверхностных желаниях. Логика, сознание, тело победили. Вопросы любви и нравственности стал регулировать гражданский и уголовный кодекс. Государство не вело диалога с религией, и религия по-

степенно стала затухать. Оставаясь по форме верующими, большинство европейцев на самом деле являются атеистами. И только небольшая часть людей, остающихся христианами, еще понимает, что без любви и нравственности религия превращается в миф, в мыльный пузырь. Приведу в качестве пояснения небольшую статью.

ЦЕЛОМУДРЕННЫМ ДЕТЯМ НЕ МЕСТО В ШКОЛЕ

В германском городе Гессене на скамье подсудимых оказались родители восьмерых детей, которые не пускают своих мальчиков и девочек в школу, а обучают их на дому.

37-летний Михаэль и 36-летняя Зигрид люди глубоко верующие. Они утверждают, что учебные планы немецких школ содержат слишком много сведений о сексе. Первые познания о нем ребяташки получают уже в третьем классе.

На суде супруги привели примеры, которые их просто шокировали. Так, их двенадцатилетняя дочь должна была сказать, какое из предложенных слов ей больше нравится: «трахаться», «заниматься сексом», «заниматься любовью», «половые отношения» или «заниматься этим». Супруги решили, что такой опыт их детишкам не нужен, и забрали их из школы. Руководство учебного заведения подало на них в суд, обвинив в уклонении от обязательного школьного образования. Неожиданно для всех суд первой инстанции оправдал родителей. Теперь им предстоит предстать перед

судом второй инстанции.

В чем смысл этой статьи? В том, что люди, называя себя христианами, в действительности ведут себя противоположно тому, что является сутью христианства.

Часто люди называют себя верующими только для того, чтобы присоединиться к какому-то религиозному клану и таким образом защититься. На протяжении многих веков люди использовали религию не только для защиты своих личных интересов, но и для решения экономических и политических вопросов. Как только религия оформляется в организацию, у нее появляются экономические и политические интересы, которые могут победить интересы духовные. Догматичность религии, отсутствие обратной связи, то есть неприятие критики, сомнений, передается и государству, которое становится догматичным и агрессивным.

Жесткое соединение религии с государством превращает такое государство в агрессивную, не идущую ни на какие компромиссы структуру, чем обрекает человечество на все более серьезные конфликты, вплоть до взаимного самоуничтожения.

Весь мир видит сегодня агрессивность исламских фанатиков. Эта агрессивность приписывается и всему исламу. Сила и слабость ислама в том, что он стремится к соединению с государством, что и существует в арабских странах. С одной стороны, это защищает нравственность, с другой – повышает агрессивность. А в христианских странах, где религия отде-

лена от государства, агрессивность невысокая, но при этом налицо признаки вырождения общества. И это не только гомосексуализм, утрата веры, отсутствие нормальных семей, смещение нравственных принципов в сторону защиты тела и жизни в ущерб душе – перестают появляться на свет дети. Бесплодие поражает все большую часть западной цивилизации, которая по инерции продолжает считать себя христианской.

Вывод таков: государство умирает, если отказывается от религии, и так же умирает, если соединяется с ней. Выход, вероятно, единственный: другим должно стать государство и другой должна стать религия.

Я недавно читал книгу одного православного священника, и мне понравилось одно очень точное, с моей точки зрения, замечание автора. Он пишет, что когда православный человек пытается заимствовать обряды и мировоззрение из другой религии, то в его голове образуется каша и он становится уже и не православным, и не мусульманином, и не иудеем, а непонятно кем. Действительно, возьмем несколько красок. У каждой свой сочный, чистый и яркий цвет, но если их перемешать – получится грязь. То же самое и с религиозным мировоззрением.

Вывод один, и он непреложен. Религии не могут объединиться, а значит, обострение религиозных конфликтов неизбежно. Но если мы обратимся к событиям, произошедшим несколько тысяч лет назад и описанным в Ветхом Завете, мы

придем к тем же выводам.

Еврейскому народу предписывается свыше войти в город, занятый язычниками, и уничтожить там не только всех мужчин, но и всех женщин, стариков и детей. Более того, там нужно уничтожить всех животных – все, что дышит и движется. Какой вывод? Объяснить этот и другие подобные сюжеты в Ветхом Завете до сегодняшнего дня представители религии, а тем более науки, не могут. Но если исходить из энергоинформационных понятий, то это как раз и означает несовместимость двух религий. Животное берет карму хозяина. Значит, даже у животных, принадлежащих язычникам, языческая энергетика. А еврейский народ, жизнь которого регламентирована огромным количеством заповедей, имеет очень сильную информационную защиту, то есть находится на гораздо более высоком уровне. И представители самой передовой религии не могут объединяться с теми, кто исповедует слабую и бесперспективную религию, – они должны их уничтожить.

И значит, если это объяснение верно, то благополучие на современной Земле может быть достигнуто только одним путем – за счет вытеснения или прямого уничтожения людей с «неправильным» с точки зрения отдельных религиозных или нерелигиозных сообществ мировоззрением.

В такой роли сейчас выступает ислам. Но в такой роли пытается выступить и Америка. Правда, она играет роль языческого сообщества, поклоняющегося только себе и сво-

им интересам. Но если бы не существовало ислама, появилась бы другая религия, которая пыталась бы спасти человечество, навязывая ему свои взгляды и уничтожая инакомыслящих. Социализм, как разновидность языческой религии, также пытался распространиться по всей планете и уничтожить инакомыслящих. Потому и Ленин назывался вождем и был захоронен по языческому обряду, что, кстати, повлияло и продолжает отрицательно влиять на энергетику России.

Но вернемся к религиям. Попытка уничтожить все грязные души и оставить на Земле одни чистые ярче всего была продемонстрирована фашизмом. Повторения этого, я думаю, человечество не выдержит. Конкурирующие религии убьют друг друга вместе со своими представителями. Снова зададимся вопросом: возможно ли объединение религий? Начнем издалека, с законов физики. Возьмем белый круг и нанесем на него семь цветов радуги. Вы уже понимаете, о чем я говорю, – цвета радуги при быстром вращении круга дадут белый цвет. Но для этого уровень энергии должен быть выше.

То же самое и с религиями. Поверхностное, физическое смешение обрядов, одежды, мышления может дать только грязь. Но если мы обратимся к сути любой религии, то увидим единое начало, гармонию, лежащую в их основе, и тогда в иудаизме, христианстве, мусульманстве или буддизме мы будем видеть только различные формы проявления Божественного. Тогда, принимая и допуская различие форм,

мы в первую очередь будем ориентироваться на Божественную суть, их объединяющую.

Мы неправильно воспринимаем механизм эволюции. Материалистическое мировоззрение представляло ее как совокупность физических изменений. Отсюда и теория Дарвина с ее борьбой, конкуренцией и выживанием видов. Дарвин был прав, но только на 20—30 процентов. О том, что главная цель любой эволюции – развитие эмоциональных и духовных структур, никто до сих пор особенно не задумывался. Мы видим то, что готовы увидеть, и обобщаем то, что готовы понять. Наше сознание живет по принципу единства. То, что не может быть включено в общую структуру, отбрасывается и забывается. Поэтому многие сотни лет религия была против признания существования души и сознания у животных.

Наука, которая является дочерью религии, унаследовала это мировоззрение, отказав в понятии души заодно и человеку. Но огромное количество фактов говорит об обратном: у животных есть понятие нравственности, у них есть душа и сознание. И законы кармы действуют для животных так же, как для человека. Например, иглоукалыванием можно лечить не только человека, но и лошадь, собаку, кошку.

Любая религия не создает понятия о нравственности. Она лишь раскрывает и системно представляет это понятие. Суть любой нравственности – сохранение единства с Творцом, и любой объект Вселенной, включая неживую природу, развивается и существует по этим законам.

Чем дальше мы продвигаемся в постижении Божественных законов, тем яснее видим их одинаковую справедливость и для человека, и для животных. Материальная природа должна превращаться в духовную, духовная – в эмоциональную. А высшие эмоции, превращаясь в чувство любви, устремляются к Богу и соединяются с Ним. Значит, и растения тоже стремятся к духовности и эмоциональности, просто у них другой ритм познания мира.

Недавно я смотрел передачу, подтверждающую эмоциональность растений. Два дерева соединяли между собой электрическими проводами и подключали их к датчикам. Удар топора по одному дереву – и у него наблюдается электрический всплеск, то есть изменение эмоционально-энергетического состояния. С некоторым запозданием подобный всплеск наблюдается и у второго дерева. Скорость распространения информации – 5 метров в секунду. Значит, это не звук и не свет, а своя собственная частота, на которой деревья общаются между собой.

Вопрос: зачем деревьям знать о состоянии друг друга? Ответ может быть только один: чтобы подготовиться к будущему. Чем сильнее развита сознательно-эмоциональная связь между живыми существами, тем больше их возможности и разнообразнее модели поведения в будущем и, значит, тем больше возможности выживания. Значит, если где-то на Земле кто-то обезумел от жажды денег и, завидуя другому, убил его, это скоро может произойти и с нами, если мы

не предпримем соответствующих действий.

Если кому-то нравственность мешает зарабатывать деньги или удовлетворять свои сексуальные желания, и он своим поведением убивает любовь и нравственность, значит, то же самое скоро может произойти с нами и с нашими потомками. Любая информационная система эволюционирует в сторону накопления и уплотнения информации. Сознание и эмоции – это спрессованная информация. Самая главная, масштабная информация скрыта в чувстве любви. И значит, это чувство необходимо испытывать любому живому существу и неживому тоже.

Снова вернемся к религиям. Внешне они совершенно несхожи, даже мораль у всех религий разная. Есть мораль православная, есть католическая, есть мусульманская и т. д. А ведь нравственность – это единственное, в чем религии могут соединиться. Почему же тогда они не соединяются? Нравственность защищает любовь, но в любви всегда есть два аспекта: Божественный, который заставляет принять разрушение человеческого, и аспект, защищающий жизнь, то есть эмоции, сознание, тело. Если ориентация на защиту человеческого сильнее, чем на защиту Божественного, то энергетика нравственности резко уменьшается, и такая нравственность уже защищает интересы и жизнь верующих людей, принадлежащих только к конкретным группам и национальностям.

В мировой практике именно так и происходило. Свыше

спускалась порция Божественной информации, превращалась в религию, которая создавала основополагающие законы, совмещая человеческие интересы с Божественным, а потом обрастала традициями, догмами и ритуалами. И чем слабее становилась энергетика, содержание религии, тем агрессивнее защищалась ее форма. Религии тоже рождаются и умирают, как цивилизации. Суть религии, помогающая сохранять связь с Творцом, остается, а содержание вырождается и разрушается. Поэтому религии никогда не смогут объединиться по форме. А чтобы они объединились по содержанию, устремление к Богу должно быть больше, чем к жизни и желаниям.

В Божественном мы все едины, а на поверхностном уровне мы едиными никогда не будем. Внешнее единство пытались обеспечить социализм и фашизм. Результаты этого всем известны. Если человечество не достигнет более высокого уровня единства, цивилизация скорее всего погибнет. Но попытка только внешнего объединения – это тоже гибель. Объединиться люди могут через единство всех религий. А религии могут объединиться в более мощном импульсе устремления к Богу. Как может выглядеть такой импульс?

Если у человека мало сил, мало энергии, то, чтобы ощутить любовь к Богу, он должен отказаться от активности тела, сознания, эмоций, которые перекрывают тонкий, слабый контакт с Божественным. Поэтому, чтобы ощутить такой контакт, человек удалялся от всех соблазнов, переставал

общаться, думать, практически переставал есть, отказывался от семьи и возможности произвести на свет потомство. Реальностью мы называем то, с чем наши эмоции соприкасаются несколько раз в секунду. И чтобы реально ощутить Божественное, нужно было отказаться от контактов с внешним миром.

По мере реализации Божественного в наших душах появилась возможность одновременного существования Божественного и человеческого. И то человеческое, которое раньше совершенно душило Божественную искру, невольно стало работать на усиление Божественного. Чем тяжелее гири, тем крепче должны быть крылья, чтобы их поднять. Наука, произошедшая от религии, стала именно такими гирями, в отсутствие которых крылья не развиваются. Но если гири слишком тяжелые, можно упасть и погибнуть.

Наука отличается демократичностью, непрерывным поиском, но в то же время корыстна и излишне заботится о теле. Религия обеспечивает стратегическое выживание, заботится о душе, но в то же время страдает отсутствием обратной связи и догматизмом. Просто соединить науку и религию невозможно. Чтобы соединить две противоположности, нужно выйти на гораздо более высокий, или тонкий, уровень, их объединяющий. Все противоположности объединяются любовью.

Значит, чтобы выжить, современной цивилизации необходимо устремление к Богу гораздо более интенсивное, чем

раньше. Реальность Божественного для каждого из нас должна становиться все более явственной. Тогда верхний, научный слой и более глубинный, религиозный, оставаясь противоположными, начнут работать не на уничтожение, а на поддержание друг друга, на спасение и развитие всего человечества.

ПИСЬМО ЧИТАТЕЛЬНИЦЫ

Здравствуйте. Возможно, Вы скажете, что я обратилась не по адресу, но я просто хочу рассказать Вам свою историю. Уже года три, как я постоянно пытаюсь работать по Вашим книгам. Они у нас дома лежали давно, но я ими не интересовалась, пока их не стал читать мой брат. Он сказал, что написанное в Ваших книгах действительно очень важно. А я такой человек, для которого существуют авторитетные мнения, которым я доверяю. Мнение моего брата для меня именно таково. С тех пор я тоже заинтересовалась Вашими исследованиями. В общем, Ваши книги на меня повлияли. Я знаю, я уверена: то, что Вы пишете, правильно. Вам я тоже очень доверяю.

Но в последнее время со мной произошли события, из-за которых я перестала верить, что что-то может измениться. Теперь я думаю, что человек может сколько угодно биться головой о стену, разбиваться в лепешку, менять себя, но если ему свыше чего-то не позволено, то, как бы он ни старался, он этого не получит. И никакие внутренние изме-

нения не помогут. Вернее, он просто не сможет изменить себя.

Мне 21 год. Летом я познакомилась с человеком, в которого, как я думаю, влюбилась. Хотя я

до сих пор не поняла, что же это было. Это моя первая любовь. Наши отношения длились всего месяц или даже меньше. Такого раньше никогда не было. Раньше либо мне кто-то очень нравился, но этот человек на меня не обращал никакого внимания, либо, наоборот, я замечала, что нравлюсь какому-то молодому человеку, но он не вызывал во мне никакого интереса. Я думала, что так будет всегда.

И вдруг я встречаю человека, которому нравлюсь и который нравится мне. Я конечно же подумала, что вот он, тот самый человек, которого я так ждала. Поначалу с его стороны тоже был интерес, но потом я заметила, что он стал угасать. Он сказал мне, что его полгода назад бросила девушка, которую он очень любил, и что до сих пор он еще немного переживает. Но мне он как бы позволил быть с ним. А я считала, что вода камень точит. Вы как-то написали, что если люди предназначены друг другу свыше, то между ними как-то легко все завязывается. Между нами так и было. Мне никогда еще ни с кем не было так легко. Почти с первого дня мы с ним общались так, как будто век знакомы. И еще Вы как-то сказали, что за свою любовь всегда надо бороться. Вот я и пыталась. Всегда первой шла на примирение, унижалась. Боялась, что завтра может что-то

случиться, а я из-за глупой ссоры не успею ему сказать, что люблю его. Но в это время к нему приехали друзья (парень с девушкой) из другого города и поселились у него. И, что и следовало ожидать, он в нее влюбился. Я стала не нужна. Ей он сказал те заветные слова, которых так ждала я. Я им обоим верила. Когда я это узнала, то пыталась убедить себя, что такова воля свыше. Вообще, надо сказать, что я постоянно себе это повторяла. Я никогда не знала, что будет дальше, просто пыталась делать все, чтобы заинтересовать его, и постоянно повторяла себе, что на все воля Божья. Мне было очень больно, когда я узнала, что он любит другую.

В первый раз я поверила, что заслуживаю взаимной любви, но это оказалось не так. Со мной просто поиграли и выбросили. Но то, что произошло дальше, я даже не могла представить. Я предполагала, что у него могут быть проблемы, хотя бы исходя из того, что он никак не мог простить свою первую любовь, которая его предала с его другом. Кроме того, он уже четыре года употреблял наркотики, в последние месяцы постоянно пил. У него постоянно возникали ситуации с риском для жизни.

Поначалу он мне обещал, что меня не бросит. Но когда сказал, что не может быть с девушкой, которую не любит, я отказалась от него. Я поняла, что бороться уже не за что. Оставалась только слабая надежда, что когда-нибудь он вдруг поймет, как я его любила, и что он ме-

ня тоже, оказывается, любил. Но этому не суждено было сбыться – он умер. Почки отказали, он просто не проснулся.

Я не понимаю смерти. И не понимаю, как все это произошло. Но мне почему-то было гораздо больнее оттого, что он полюбил другую, чем оттого, что он умер. После этого я перестала верить во все. Жизнь потеряла смысл. Я никогда не буду любима человеком, которого люблю, и поэтому мне незачем жить. Меня перестала пугать смерть. Я мечтаю о ней. Я смотрю на нее как на освобождение.

Я поняла, что даже то, что между нами был охорошего, было ложью. Я в миллионный раз ошиблась. Мне постоянно холодно. Этот холод уже три месяца преследует меня, со дня его смерти. Я устала. Я не хочу больше жить. Какой смысл? Любить Бога? Я не могу. Не вижу в этом смысла. Мне очень больно оттого, что, как бы я теперь ни изменилась, какой бы хорошей ни стала, я никогда уже не буду достойной его. Понимаете? Скорее всего, нет.

Я не прошу Вас меня диагностировать. Я и так знаю, что у меня большие проблемы. Три месяца постоянных мыслей о самоубийстве (до головной боли) не пройдут для меня бесследно. От этого еще страшнее и еще меньше желания жить. Я не хочу умирать, но и так жить дальше тоже нет сил, а изменить что-то я не могу. Я пыталась, правда, пыталась. Знаете, как хочется, чтобы тебя обнял любимый человек и сказал, что все будет хорошо. Но этого никогда не будет.

Я поняла, что любви как таковой нет. Это либо страсть, либо просто дружба. Дружить можно со многими. Но при этом нет какого-то удовлетворения, чего-то не хватает. И только с теми, к кому я испытываю страсть (это совсем не обязательно секс), мне хорошо. Но я им неинтересна.

От этого я устала. Душа болит, тоскует.

Я не хотела отнимать у Вас время. Просто мне почему-то захотелось рассказать обо всем этом именно Вам.

Недавно по телевидению демонстрировался телесериал под названием «Я тебя люблю». Вкратце опишу одну из главных сцен фильма. Героиня влюбляется в морского офицера. Он долго добивается ее любви. У него не сложилась личная жизнь. Жена ушла с ребенком, не выдержав одиночества и безденежья. А героиню предал муж. У него появилась другая женщина, и не потому, что его сил хватало на двоих, а потому, что он увидел в другой что-то более привлекательное. Она поняла, что муж каждый раз будет отрекаться от любви к ней, если будет встречать женщину с более красивой фигурой, более молодую, симпатичную, умную и т. д.

Героиня рассталась с мужем не из-за чувства обиды. Просто поняла, что он не умеет любить. Ей пришлось принять крах человеческой любви, и она приняла его без ненависти, осуждения и уныния. Следующий кавалер – и снова унижение самых святых чувств. Она уезжает на юг, надеясь забыться, и там влюбляется в морского офицера. Несмотря на его

застенчивость, даже робость, она видит в нем сильного человека. Он непрерывно пытается добиться ее расположения, может часами ждать ее на улице с букетом цветов. В конце концов она приглашает его домой, вернее, в дом подружки, у которой она жила и которая была в отъезде. Они пьют шампанское и, несмотря на всю ее сдержанность, видно, что она счастлива. Высокие чувства не позволяют ей сразу же броситься в постель. Она хочет, чтобы их первая ночь была красивой, не хочет унижать ее сексуальностью. Ночью она непонятно почему просыпается и видит, как ее любимый выволакивает из дома украденные им вещи. Морской офицер исчез, остался вор, жестокий и непреклонный. Она не заявляет в милицию. А утром выясняется, что его все-таки поймали. В милиции ее просят написать заявление о краже. Она отказывается:

– Все эти вещи я подарила.

– Но это же вещи вашей подружки.

– С ней мы разберемся.

– Но тогда вам придется внести большой залог за освобождение вашего знакомого.

– Я согласна, – отвечает героиня.

И когда вор выходит на улицу и видит ее, он спрашивает:

– Зачем ты это сделала?

Она просто отвечает:

– В память несостоявшейся любви.

А теперь попробуем разобраться в произошедшем. Нач-

нем с того, что это поведение нетипично для современных женщин. Понятие справедливости здесь отсутствует. Влюбленная женщина не только не ищет справедливости, она несколько раз отказывается от нее. Суть человеческой логики – это понятие справедливости. Значит, здесь и логика была отброшена. Почему? Потому что она ощутила любовь и не хочет от нее отказаться. Она отбрасывает все, что мешает любить. Божественное «я» человека состоит из любви, и покушаться на него нельзя ни под каким предлогом.

Признать, что ее обокрали, значит включить механизм осуждения и разрушения внутреннего единства. Героиня попросту не может этого сделать. У нее любовь не поддается управлению. Тогда вопрос: в чем необходимость такой ситуации? Почему в третий раз у молодой женщины оскорблено чувство любви?

Но если подумать, то в этом несчастье мы увидим спасение, а в разрушении – созидание. У героини мы видим блестящий переход животной сексуальной энергии в духовность и высокую чувственность. Это раскрывает ее творческие возможности – она становится талантливой писательницей. Дальше высокая духовность и человеческая любовь должны превратиться в Божественное. Чтобы ощутить высокие чувства, нужно сдерживать сексуальный порыв, отстраниться от него. Чтобы ощутить любовь Божественную, нужно отстраниться от любимого человека, отстраниться от человеческого счастья, сдерживать высшие чувства и сконцен-

трироваться на Божественном. Но героиня этого не умеет, поскольку ее чувства и мировоззрение сформировались в Советском Союзе.

Постсоветская Россия, несмотря на явное преобладание прагматической психологии, несет в лице своих лучших представителей огромный духовный потенциал. Это не только огромное богатство, но и огромная опасность. Ученые как-то не задавались вопросом, почему в России так развито пьянство. А это связано как раз с духовностью. Если у человека есть внутренний контакт с Богом, то его духовность превращается в Божественную любовь. Алкоголь этому процессу мешает. Если же человек зависит от духовности и для него высокие чувства к другому человеку – это высшее счастье, то пьянство, унижая высшие эмоции, помогает ощутить их вторичность и интуитивно шагнуть к Богу.

И если религия и государство не помогают обрести Божественное, человек достигает этого саморазрушением. Если женщина не может внутренне отстраниться от любимого человека, включается принудительный механизм очищения и отстранения. Оскорблены самые святые чувства. Рухнуло понятие справедливости. Разорваны отношения с близким человеком. А женщина продолжает любить. Это уже любовь Божественная. Нет ожиданий, нет надежд, нет любимого человека. Но она даже и в мыслях не замахивается на свою любовь. И то, что с ней произошло, это огромное счастье. Это постижение вечности через разрушение сиюминутного.

И это возможность выживания цивилизации в целом через таких ее представителей.

Когда мы нашу любовь пристегиваем к деньгам, отношениям, жизни другого человека – это внутреннее рабство. Можно постоянно утверждать, что ты господин, и воображать себя господином, но, если ты чувствуешь себя рабом и ведешь себя как раб, толку от этого не будет. Нужно меняться.

Интерес к моим книгам у многих объясняется именно возможностью изменения. Но реальные изменения не произойдут, если убивать чувство любви, ставя его в зависимость от чего-то или кого-то. Любовь должна быть слепой, глухой и молчаливой. Она не должна зависеть от сознания, желаний, тела.

Когда мы отдаем только из желания в конце концов получить – это понятно и допустимо на физическом уровне. На внешнем уровне энергии мало, и если мы ее отдаем, то нужно и восполнять. Но если мы, отдав чувство любви, ждем отдачи на тонком плане, начинается торможение и подавление этого чувства. Чем больше мы желаем получить и чем больше концентрируемся на этом, тем сильнее мы подавляем свою готовность и возможность отдавать. Именно торможение любви, а значит, и энергии, является причиной вырождения и болезней.

Безответная любовь – это школа Божественной любви. И если нет реального устремления к Богу, безответная лю-

бовь дает только муку и разрушение. Итак, допустим, человек научился не убивать любовь. Как можно ускорить дальнейший процесс? Любовь – это отдача энергии. Корысть любовь убивает. Человек внутренне корыстный любить не умеет. А уж если полюбит, то это чувство делает его несчастным. И чем сильнее это чувство, тем быстрее он может заболеть и умереть. Но все-таки человеческая любовь подразумевает продолжение рода, значит, взаимность, значит, отдачу и, значит, корысть. Но из человеческой любви появляется только тело. Чтобы животное начало стало человеческим, нужна любовь Божественная. А на этом уровне необходима непрерывная отдача, исключаяющая потребление, то есть зависимость. Чем больше человек может отдавать энергии на всех уровнях, тем легче ему ощутить чувство любви. Поэтому человек добродушный, творческий, работающий легче сохранит любовь, чем жадный, ленивый и завистливый.

Многие читают мои книги потребительски. Я часто получаю записки следующего содержания: «Прочитала все Ваши книги, а результатов не вижу, и здоровья не получила». Это похоже на притчу о старом раввине, который всю жизнь молил Бога о деньгах. В конце концов Всевышний обращается к его приятелю: «Послушай, раввин замучил меня просьбами о выигрыше в лотерею, так пусть хотя бы раз купит лотерейный билет». Русское слово «халява» происходит от еврейского «халаф», то есть молоко. Материнское молоко ребенок получает без всяких требований и условий. Для ма-

тери кормить младенца это необходимость, это реализация ее любви, это радость и счастье. А мы отдавать не учимся, но получать хотим. О каком здоровье тут может идти речь? Счастье должно быть обеспечено высокой энергией.

Я недавно прочитал книгу одного американского автора, который исследовал судьбу более семисот миллионеров. Оказалось, что главный показатель для них – это не интеллект, не хорошее образование, не богатство родителей и даже не удача. В первую очередь это определенные черты характера, и одна из главных – это умение отдавать энергию, преодолевать проблемы, не прекращать попыток. У абсолютного большинства миллионеров изначально было гораздо больше трудностей, чем у среднего человека. Именно преодолевая эти трудности, непрерывно отдавая энергию на всех уровнях, они интуитивно устремлялись к чувству любви, которое было главным источником сил. Значит, чтобы чего-то достичь, нужно научиться отдавать.

Влюбилась в кого-нибудь – подари ему что-то, пожертвуй чем-то, заботься о нем. Моделирование внутреннего состояния человека – это непрерывный расход энергии, и это помогает ощутить любовь. В индийской философии одним из главных условий здоровья и счастья считается непривязанность к результатам своей деятельности. Это позволяет перейти на более высокие энергетические уровни, открывающие большие возможности для любви. Сейчас в мире происходит процесс соединения восточного и западного мышле-

ния. Наука должна соединиться с религией. Можно сказать, что должно произойти своеобразное возвращение блудного сына. Родившись от религии, подсознания, наука отсеклась от них, на основе сознания оформилась в нечто самостоятельное и сейчас готовится к возвращению.

Чтобы такое возвращение состоялось, отец и сын должны стать друг к другу добрее. То есть возможность любить и уровень отдачи энергии у людей должны стать гораздо выше. Фанатики от религии и от науки будут страдать больше других. Поскольку наука, западное сознание, сейчас лидирует, они должны страдать в первую очередь. Чем мы зацепляемся за сознание? Обидами, жадностью, завистью, ревностью. Жадничать, завидовать, ревновать, поклоняться своим желаниям в ближайшее время будет все опаснее.

Миллионы лет люди работали от зари до зари, просто чтобы поесть. Работа – это отдача энергии. Желание поесть, чувство голода – это тоже отдача энергии. И только в последние несколько десятилетий люди стали очень мало двигаться, переедать, а значит, и возможности любить у них уменьшились. В развитых странах негативные последствия этого процесса особенно заметны.

Я раньше не понимал одной вещи. В деревнях чистый воздух, прекрасная экология, люди много работают, а стареют очень быстро. Почему? А потому что отдача энергии происходит только на физическом плане. Любовь, вера, творчество – этого практически нет. Поэтому внешняя отдача энер-

гии не развивает, а обесточивает организм. Одна из лучших возможностей непрерывной отдачи любви и энергии – это вера. Когда вы на что-то надеетесь, вы зависите от результата. А вера позволяет освободиться от такой зависимости. Вера в Бога – это непрерывная отдача энергии Творцу. Она постепенно превращается в непрерывное видение и ощущение Божественного во всем. И тогда спрашивать человека, верит он или нет в Бога, становится нелепостью. Вот передо мной стоит стол, как же можно спрашивать, верю ли я в его существование или нет. Я его вижу, я его ощупываю. Оптимизм – это разновидность веры. Чем меньше любви и веры, тем сильнее привязанность к любимому человеку. И тогда возможны только страсть или дружба. Если женщина не научилась любить, ей лучше ориентироваться на дружбу, потому что дружба подразумевает жертвенность, отдачу и заботу, а страсть – это потребительство. Страстью мы называем непреодолимое желание. Но душевное рабство здоровья и счастья не дает.

Если говорить о техниках изменения, то вкратце это можно описать так: подсознательные сверхглубинные эмоции человека определяют его здоровье, характер и судьбу. Чтобы измениться, нужно изменить свое подсознание. Для этого нужна энергия. Она поступает из любви к Богу. Если любви не хватает, нужно уменьшить ее расход. Огромное количество энергии тратится на потребности тела, сознание, реализацию желаний. Больше всего энергии тратится на продол-

жение жизни. Поэтому в Древней Индии одним из главных условий постижения Божественного являлся отказ от семьи, секса, зачатия детей. Отказываясь от семьи и работы, человек обретает возможность ухода на тонкие планы. Дальше. Чтобы работать с подсознанием, нужно остановить сознание. Сознание – это общение с другими людьми, это любой мыслительный процесс, в первую очередь планирование будущего. Это понятие справедливости и связанные с ним обиды, осуждения, уныние. Снимая все претензии, уходя от общения в пещеру, практически ничем не питаясь, находясь в темноте, древние индийские святые постигали Божественное и полностью менялись внутренне, эмоционально.

Потом то же самое делали представители других религий. Христианские монахи также тормозили сознание и желания, непрерывно молясь при этом. Ночные бдения, то есть молитвы и долгое отсутствие сна, тормозили сознание и помогали отстраниться от него. Исключение секса, однообразная еда, послушание, то есть усмирение личных желаний, отказ от обогащения, непрерывная тяжелая работа – все это создавало условия для мощной отдачи энергии на тонком плане и помогало научиться любить.

Техники остановки сознания и желаний – это голодание, обливание холодной водой или, наоборот, пребывание в бане, долгий монотонный труд, отсутствие сна, долгое пребывание в темном помещении, разрушение внешних логических связей. Таких приемов достаточно много. Все они поз-

воляют оборвать привычные связи и накопить большое количество энергии, что достаточно быстро приводит к физическому выздоровлению.

Особенно эффективной является техника задержки дыхания. В чем суть этого механизма? Объяснение таково. Организм получает энергию через еду, а душа получает энергию из тонких планов, и это питание самое главное. Если человек голодает со страхом, унынием, то есть с отсутствием любви, энергия в его душу не приходит, и наступает быстрое истощение или смерть. Если же внутреннее состояние человека гармонично, то недостающую физическую энергию организм возмещает тонкой, духовной. Усиливается подсознательная концентрация на Божественном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.